

Глава 14

[Сенсация: пробился в школу по связям, платит бешеные деньги за уроки в первом классе. Встречайте, новоиспечённый мажор во всей красе!]

[Красавчик (автор поста): Этот Сюй У из одиннадцатого класса думает, что раз у папочки деньги есть, то ему всё можно. Заплатил, чтобы его пропихнули в Первую школу, а в итоге оказался полной бездарностью, ха-ха-ха, просто ничтожество.]

[Аноним 7816: Автор, ты что-то знаешь?! Рассказывай скорее.]

[Красавчик: Весь десятый класс ни черта не учился, постоянно брал себе отпуска, когда вздумается. А как понял, что к одиннадцатому классу с оценками всё плохо, папочка занёс школе денег, чтобы его пустили на уроки в первый класс. Сам-то он в параллельном, а ходит на занятия с лучшими. Ни стыда, ни совести. Учиться не может, а всё равно лезет, прихвостень.]

[Аноним shsk: Серьёзно? И так можно было?]

[Аноним kbg157: Ну конечно, у него же семья богатая. Мажорам всегда везёт, связи решают всё. Эх, лучше родиться в правильной семье, чем хорошо учиться.]

[Аноним 53gtу: Это тот симпатичный парень? Я сегодня видела, как он шёл наверх с кем-то из первого класса.]

[Аноним 48945: Раз уж его разоблачили, значит, это точно правда.]

[Аноним fcdk11: Я вчера слышала, как Хуан Тун кричала на кого-то. Может, это на него?]

[Аноним 46jhg: Когда это было? За что кричала?]

[Аноним dhsh5: Сразу после возвращения в школу. Так громко орала, что я через класс услышала. Кажется, он чуть с учителем не подрался.]

[Аноним 45488: Он же вроде в первом гуманитарном был? Неужели списал, чтобы туда попасть, ха-ха-ха.]

[Аноним hsjn: Скорее всего, списал. Если бы сам поступил, разве бы его выгнали? Его даже в списке ста пятидесяти лучших учеников нет. Мозгов не хватает.]

[Аноним 6488: Есть ли способ попасть в первый класс с плохими оценками? Конечно, братан, есть. Просто купи ответы, и ты там.]

Стоит слухам разгореться, и их уже не остановить. Они разлетаются по толпе с невероятной скоростью. В этом переплетении домыслов и мнений правда никого не волнует. «Правдой» становится то, во что все верят.

Обычно Сюй У производил впечатление человека, которому на всё наплевать, но на этот раз Чжай Цзясинь отчётливо почувствовал его гнев.

Телефона у Сюй У с собой не было. Он нахмурился, на его лице отразилась крайняя усталость.

— Дай зайти в свой аккаунт.

— А, да, конечно.

Войдя в свой неприметный аккаунт на форуме, парень сменил ник на «Сюй У», оставив стандартную белую аватарку, и написал под тем постом вызывающий комментарий.

[Сюй У: Скажи своему папочке, чтобы он тоже заплатил за тебя, а твой батя будет ждать тебя в первом классе.]

Чжай Цзясинь, искоса взглянув на экран, невольно поднял большой палец.

«Чёрт, — подумал он, — вот это мощь, братан! Настоящий мужик!»

Сюй У заблокировал телефон, вернул его владельцу и тут же рухнул на парту. Простуда не отпускала, и его неумолимо клонило в сон.

У юноши было жизненное кредо: «Не иди против природы. Хочешь спать — спи».

Днём, на перемене, которую он, на удивление, не проспал, к нему подошла девушка из первого естественно-научного класса.

— Вечером будет собрание-критика. Сюй У, Ван Цзяньхуа сказал, чтобы ты сидел с нашими.

Сюй У не мог вспомнить её имени, припоминая лишь, что они вроде бы учились вместе в прошлом году.

«Опять?! — мысленно простонал он. — У Ван Цзяньхуа семь пятниц на неделе. У них собрание, а меня зачем-то тащат туда отбывать наказание»

Собрание-критика — традиционное мероприятие в Первой школе, проводимое после каждого крупного экзамена, но только для профильных классов. Процедура была стандартной: выступление директора, затем завуча, следом представителя от учеников и, наконец, заключительное слово директора.

Содержание из раза в раз почти не менялось. Было неясно, проводили ли его ради сохранения традиций или для реального анализа результатов.

«Лучше бы я два часа задачи решал, чем сидеть там...»

Вчера он до двух ночи возился с тестами и долго не мог уснуть.

Юноша слишком сильно отстал по программе. Элективы не изучены, а знания по остальным предметам — как случайные кляксы на чистом листе. Быстро пролистав учебники, он почувствовал, как голова идёт кругом, и только тогда лёг в кровать.

«И зачем в этой школе так гонят программу?! В стратосферу собрались?»

Высказав мысленно все претензии мирозданию, Сюй У снова погрузился в учёбу.

После ужина собрание-критика проходило в среднем конференц-зале на шестом этаже. Сюй У пришёл очень рано, когда в помещении почти никого не было.

Гуманитарии слева, естественники справа. Парень выбрал место в углу, в третьем ряду с конца.

Чжай Цзясинь, увидев друга, тут же сел рядом.

— Сюй У, у тебя что, температура? Ты весь горишь.

Юноша отёрнул руку, к которой прислонился Чжай Цзясинь, и отвернулся. Голос охрип, поэтому он ничего не ответил.

Кондиционер под потолком издавал низкий гул, его лопасти медленно вращались, обдавая зал потоками холодного воздуха с механическим оттенком.

Стрекот цикад за окном то нарастал, то затихал, но сейчас этот шум казался оглушительным.

Ван Цзяньхуа уже занял главное место за столом президиума. Сунь Чжаоянь, сидевшая рядом, окинула взглядом учеников; её глаза за стёклами очков слегка прищурились, словно она пересчитывала присутствующих. Чэнь Ган небрежно устроился с другой стороны; чёрные

брюки и остроносые туфли придавали ему толику серьёзности.

— Ученики, — голос директора разнёсся по притихшему залу, — результаты вступительного теста, я полагаю, вам уже известны.

Сюй У не сдержался и тяжело закашлялся под маской, но звук из колонок перекрыл его.

— На этом экзамене оценки по всем предметам... Учитель Сунь, выведите, пожалуйста, на экран...

Директор встал, ножки его стула со скрипом проехали по деревянному полу. Красная точка лазерной указки заскользила по таблице с результатами.

— Математику написали очень плохо... — его голос внезапно стал громче.

Руководители всегда говорили с этими странными паузами, то повышая, то понижая тон. От этого начинала болеть голова.

Сюй У ссутулился и с силой потёр виски, пытаясь унять головокружение и тошноту.

Слова Чэнь Гана звучали то близко, то далеко, словно окутанные плотным туманом. Время тянулось мучительно долго.

«Когда же это закончится? — мысленно повторял парень. — Почему Цзяньхуа так много болтает... И Чэнь Ган тоже, столько пустых слов»

— Сюй У, Сюй У, — позвал его шёпотом Чжай Цзясинь.

Юноша раздражённо поднял глаза.

— Что? — его голос был едва слышным.

— Пропусти его, ему выйти надо.

Только сейчас Сюй У заметил стоящего рядом Ло Чэньюя. В приступе дурного настроения он был готов ненавидеть весь мир.

«И чего ему не сидится? Зачем выходить?» — пронеслось в голове.

Хоть и с неохотой, но он встал и пропустил соседа.

Ло Чэньюй с листком в руках подошёл к трибуне и проверил микрофон. Настала очередь представителя от учеников.

— Здравствуйте, я Ло Чэньюй из одиннадцатого естественно-научного класса. Для меня большая честь выступить сегодня перед вами...

«Представитель от учеников, — подумал Сюй У. — Неудивительно»

Ло Чэньюй стоял с самого края президиума и говорил, почти не заглядывая в текст.

— По результатам этого теста и на основе замечаний директора Вана, я хотел бы поделиться своими мыслями и опытом относительно экзамена по математике...

— Во-первых, кривая забывания Эббингауза. Думаю, все вы о ней слышали. Гуманитарные предметы требуют регулярного повторения, но я считаю, что и для точных наук это не менее важно... — говорил парень ровным тоном, но темп его речи казался немного ускоренным.

— В математике очень вредно просто зазубривать формулы. Возьмём, к примеру, основную тему этого теста — конические сечения и их дополнительные свойства. Если вы просто выучите формулы, то можете столкнуться с ситуацией, когда не сможете их применить. Поэтому нужно стараться не заучивать шаблоны, а видеть за задачей ключевую идею, применять теорию на практике...

— На этом моё выступление закончено.

В зале раздались аплодисменты.

Сюй У расслабил сведённые брови и лениво приподнял веки.

«Неужели всё?»

Чжай Цзясинь потянулся.

— Наконец-то свобода!

Сюй У мысленно кивнул в знак согласия. «Полтора часа на это дурацкое собрание, просто невероятно».

— Сюй У, может, тебе отпроситься в больницу? — спросил Чжай Цзясинь, видя, каким измождённым выглядит его друг.

Он помнил, как однажды в десятом классе Сюй У наказали, заставив стоять на утренней линейке. У парня упал сахар, и он, стиснув зубы, терпел до тех пор, пока не потерял сознание.

— Всё в порядке, — ответил юноша. Ему не терпелось вернуться в класс и лечь спать.

Ван Цзяньхуа задержал Ло Чэньюя для разговора. Тот, слегка нахмурившись, задумчиво смотрел вслед уходящим одноклассникам.

— Чэньюй.

Услышав своё имя, парень очнулся от мыслей.

— Да.

— Я говорил с учителем Чэнем. Вы с Сюй У живёте в одной комнате. Как у вас отношения?

— Хорошо.

Ван Цзяньхуа скрестил руки на груди, его большие пальцы беспокойно подрагивали.

— Дело в том, что отец Сюй У — один из главных спонсоров нашей школы. Он профинансировал строительство нового лабораторного корпуса...

Ло Чэньюй иногда заглядывал на школьный форум, так что был в курсе.

— И он поручил мне перевести его драгоценного сына в первый естественно-научный класс, — вздохнул директор. — Я собирался сразу зачислить его к вам, но он сам был против, и я не смог его переубедить. Сюй У учится в Первой школе с начальных классов. Я посмотрел его личное дело: оценки всегда были отличные, и на олимпиадах, и на экзаменах. Но потом из-за проблем со здоровьем он взял длительный отпуск... и сильно отстал по программе.

Тут Ло Чэньюй понял, к чему клонит директор. В вопросах быстрого наверстывания упущенного он действительно был специалистом.

— Если у него возникнут трудности с учёбой, помоги ему, как одноклассник.

— Хорошо, — ровным голосом ответил Ло Чэньюй.

Вечером на самоподготовке Сюй У только и делал, что листал учебники. Ему было тяжело даже ручку в руках держать. Кое-как досидев до конца занятий, он вернулся в общежитие и, не включая в комнате свет, рухнул на кровать.

«Хорошо, что у меня нижняя койка...»

Он не знал, сколько пролежал в забытьи, когда яркий свет ударил в глаза, а лба коснулось что-то холодное. Юноша с трудом разлепил веки.

— У тебя жар? — Ло Чэньюй стоял совсем близко, прижав тыльную сторону ладони к его лбу.

Вернувшись в комнату, он увидел соседа, безвольно лежащего на кровати и наполовину скрытого шторкой. Ситуация явно была не из лучших.

Сюй У попытался отстраниться, но сил не было. Он не любил показывать свою слабость. Собрав остатки воли, парень оттолкнул руку Ло Чэньюя и прохрипел:

— Не трогай меня.

Ло Чэньюй проигнорировал возражения, взял юношу за руку, помог подняться и поддержал его, прижав к плечу.

— В больницу.

— Ты что, не понимаешь человеческого языка?! — взревел Сюй У, его голос был полон ярости.

— Понимаю. Но я не хочу в будущем жить в комнате, где кто-то умер.

Так Ло Чэньюй и потащил его вниз, в кабинет дежурного, чтобы зарегистрировать выход.

«От жара ещё никто не умирал...»

Сюй У бессильно прислонился к стене и, закрыв глаза, слушал, как Ло Чэньюй разговаривает со смотрителем. Голос парня был очень узнаваемым. Слова кружились в голове, не складываясь в осмысленную картину.

— Да, мой сосед по комнате. У него температура. Чтобы выйти вечером, нужно звонить завучу? Одиннадцатый класс, учитель Чэнь Ган.

Ло Чэньюй одолжил у старика телефон и позвонил Чэнь Гану.

— Учитель Чэнь. Это не я, это Сюй У заболел. Да, серьёзно.

Чэнь Ган знал, что родители Сюй У за границей. Хотя формально телефоны были запрещены, он прекрасно понимал, что у каждого второго ученика они спрятаны в записке.

Особенно у этого парня. В прошлом году он конфисковал у него два смартфона, которые тот так и не забрал, а недавно увидел у него новый. При этом Сюй У всегда сдавал аппараты без сим-карт. Хитрец.

Стоило Ганцзы вспомнить, как этот паршивец тайком вытаскивает сим-карту и оставляет себе, фактически списывая телефон со счетов, у учителя начинала болеть голова. На выпускном Сюй У один заберёт целую гору техники.

— Да, хорошо, учитель, — спокойно кивнул Ло Чэньюй. — Я отвезу его в больницу, вернёмся ночью.

Повесив трубку, парень заполнил заявление на отпуск и журнал выхода, и только потом вывел больного на улицу.

За воротами Сюй У смирился: похода в больницу не избежать. Юноша только собрался достать телефон, чтобы вызвать такси, как Ло Чэньюй запихнул гаджет обратно в его карман.

— Побереги силы. Не хватало ещё, чтобы ты в обморок по дороге упал.

Сюй У: «...»

«Твою направо, у меня просто жар, я не при смерти!»

Горло болело, и он не мог издать ни звука. Сюй У, ставший на время немым, был в ярости. Он считал соседа невероятно назойливым — ведь проблему можно было решить одной таблеткой и сном.

<http://bllate.org/book/13476/1690739>